

Глядя, как Тао Лин ссорится с этими людьми, Вэнь Цинъин немного разобрался в том, что происходит. Его рука на талии Тао Лина тут же напряглась, он отодвинулся в сторону, схватил Тао Лина за плечи и прижал к своей груди.

Акт подтверждения своего суверенитета.

На несколько секунд все застыли, и сцена зашла в тупик. Яо Чженьчжень ошарашенно уставилась на двух мужчин, а ее муж через некоторое время наконец выплюнул: «Извращенец», развернулся и ушел.

- Господин Тао, - Яо Чженьчжень, похоже, оправилась от паники и тихо произнесла, - простите, простите, я больше не буду говорить глупостей.

- Это не имеет значения, - только что выкрикнув свою предыдущую фразу, Тао Лин успокоился и улыбнулся.

Он сказал это не со зла, Яо Чженьчжень и ее муж действительно были ему безразличны. Кроме Вэнь Цинъина никто для него не имел значения: все они были бессмысленными фигурами и совершали бессмысленные поступки, которые никак не могли тронуть его сердце.

Когда ушла и Яо Чженьчжень, Тао Лин оглянулся и обнаружил, что на улице за ним наблюдало несколько человек, но это совсем его не обеспокоило. Он повернулся, посмотрел на Вэнь Цинъина, а тот ободряюще улыбнулся, взял его за ремень и повел в магазин.

Там Вэнь Цинъин попросил Тао Лина сесть и убедился, что у него хорошее настроение. После этого он обнял Тао Лина и сразу же развернулся, чтобы переставить цветы с улицы. Когда магазин, как обычно, превратился в море цветов, среди которого оставалась лишь узенькая тропинка посередине, Тао Лин внезапно почувствовал усталость. Он подумал, что прожить жизнь - это значит пройти по этой узкой дорожке.

Вэнь Цинъин закрыл рольставнями дверь, и они оказались полностью отгороженными от внешнего мира точно так же, как было раньше, когда они вдвоем сидели за столом и с осторожностью беседовали на темы, очень далекие от окружавшей их реальности.

Вымыв руки, он вышел из ванной и увидел, что Тао Лин сидит в оцепенении, уставившись в пол. Вэнь Цинъин подошел поближе и присел на корточки, чтобы заглянуть ему в лицо снизу вверх.

Тао Лин поднял руку, погладил его по щеке и сказал:

- Вэнь Цинъин, мне совсем не грустно, правда. Пока у меня есть ты, я хорошо себя чувствую. Раньше я мало с людьми общался, и теперь у меня мало с ними общего. Раньше у меня был только Тао Цзюнь. Теперь есть только ты. А все остальные... больше у меня с ними нет ничего

общего.

- Ненавидят они меня или любят - не имеет никакого значения.

- Раньше я себя не любил. Я любил себя только потому, что ты меня любил, и не буду жаловаться на то, что жизнь тяжела только потому, что кто-то что-то обо мне говорит.

- Лучше пожалеть цветок, чем пожалеть человека, - он говорил все это очень нежным тоном и чувствовал себя очень спокойно, но почему-то после этих слов у него внезапно покраснели глаза.

Возможно, от счастья.

Вэнь Циньин нахмурился, на его лице отразилось отчаяние. Увидев, что случилось, он немедленно опустился на колени, потянул Тао Лина на себя вперед, поцеловал его веки и заключил в объятия. Тао Лин послушно наклонил голову, поцеловал его в шею и положил голову ему на плечо, полностью расслабляясь.

Месяц в тот вечер был очень ярким.

В десять утра из игорного зала на западной окраине города выгнали пьяного Вэнь Тунвэя. Он пошатывался, уворачиваясь от толчков, и продолжал орать во все горло и ругаться:

- Вы... Вы - собаки! Смотрите на людей свысока! Не думай, черт возьми, что раз у меня сейчас нет денег, я... - он похлопал себя по груди. - Мой племянник! Богатое второе поколение... К черту, мать вашу...

За занавеской внутри некий человек поднял подбородок, несколько мужчин вышли наружу и потащили Вэнь Тунвэя в глубину переулка. После серии ударов и пинков у Вэнь Тунвэя еще оставались силы, чтобы орать и ругаться, но вскоре он мог только кричать от боли, а в конце концов - только задыхаться.

Избиение продолжалось. Свет уличных фонарей был совсем тусклым, и даже луна отвернулась от этой сцены в переулке.

Через некоторое время в переулок вошел высокий мужчина и неторопливо произнес:

- Прекратите драку, или я вызываю полицию.

Несколько человек остановились один за другим, на удивление даже не переведя дух. Один из мужчин бросил на Вэнь Тунвэя презрительный взгляд.

- Если у тебя нет денег - заработай. Подсел на такое и слишком много играешь - выкопай погребальную урну своей матери и продай ее, - сказав это, он сплюнул и увел своих людей прочь.

Съежившись в углу, Вэнь Тунвэй обхватил голову руками. Мужчина подошел к нему и опустился рядом на одно колено.

- Дядя, как ты оказался в таком положении? - нахмурившись, спросил он.

До того, как Бай Гуань вернулся, Юнь Синь просидела в машине около получаса.

- Почему это заняло так много времени? - нетерпеливо спросила она.

- Когда я туда пришел, то увидел, как его избивают, - ответил Бай Гуань.

Юнь Синь прищелкнула языком.

- Дядя - идиот, его племянник - идиот, - через некоторое время сказала она. - Друг, ошибающийся вокруг Вэнь Циньина, - тоже гребаный идиот, хоть и преподаватель. При такой ситуации полицию вызывать бессмысленно. Если давать им деньги, как скоро они придут за твоей головой? Сколько раз этот дышащий на ладан цветочный магазин попадал в беду? Черт побери, почему у него столько проблем?

Бай Гуань давно привык к ее саркастичному тону и неприятным словам, поэтому просто улыбнулся.

- Найди кого-нибудь, кто присмотрит за Вэнь Тунвэем, - теперь она заговорила властным тоном. - Скажи ему, чтобы он больше не смел ходить к своему племяннику, не говоря уже о Наньнань. Неважно, выживет он или умрет.

- Хорошо, - ответил Бай Гуань. - Сейчас поедете домой?

Юнь Синь достала свой мобильный и положила обе ноги на панель с бардачком перед собой.

- Не торопись, я еще подумаю.

- Хорошо, - отозвался Бай Гуань. - Я не смог днем дозвониться до Наньнань. Я позвонил ее соседке по комнате, и она сказала, что у Наньнань украли телефон, как только они приехали в

деревню. На завершение полевой практики уйдет по меньшей мере еще неделя. Она попросила меня сообщить об этом вам и Циньину.

Юнь Синь кивнула, вдруг что-то вспомнила и задала вопрос:

- Эй, в прошлый раз я просила тебя узнать, кто разгромил его цветочный магазин. Прошло много времени, ты что-нибудь выяснил?

- Нет, это была какая-то мелкая шпана, - ответил Бай Гуань. - Они тут же сбегают, и найти их уже невозможно.

Нахмурившись, Юнь Синь уставилась на него, но лицо Бай Гуаня оставалось спокойным. Через некоторое время она сказала:

- Пойди найди бар, хочу выпить.

- Синьсинь... - выражение Бай Гуаня впервые немного изменилось.

- Называй меня госпожой, - сказала Юнь Синь.

- Госпожа, уже поздно. В прошлый раз вы...

- Слишком много болтаешь! - недовольно оборвала его Юнь Синь. - Даже ты меня больше не слушаешься!

Бай Гуань больше не стал ничего говорить и завел машину.

В то же самое время дома у Вэнь Циньина он и Тао Лин сидели молча. Учитывая всю ту суету, которая разразилась в пятницу, возможно, когда Тао Лину придется идти в университет в понедельник, слухи уже разлетятся повсюду. После долгого молчания Вэнь Циньин первым проявил инициативу и отправил сообщение: «Мистер, хотите пойти в душ?»

Тао Лин улыбнулся и раскрыл объятия. Вэнь Циньин тоже улыбнулся, наклонился вперед и поднял его на руках.

- Забудь об этом, я пойду сам, когда носят такого взрослого человека, это выглядит странно, - сказал Тао Лин и хотел встать на ноги, но Вэнь Циньин уже сделал пару шагов, обхватив руками его талию.

Тао Лин рассмеялся. Чтобы не упасть, он обвил ногами талию Вэнь Циньина, но осознав, что именно делает, Тао Лин внезапно перестал улыбаться. Он вспомнил, что увидел сегодня в комментариях к тому посту: человек считал его асексуальным, но не ожидал... На этом его мысли резко оборвались – под ним внезапно повеяло прохладой. Тао Лин был потрясен – Вэнь Циньин усадил его на край раковины.

- Эй! – он тут же захотел слезть, но Вэнь Циньин стоял перед ним, не давая ему спуститься.

В этот момент он разжал ноги, обвивавшие талию Вэнь Циньина, и теперь они свисали по бокам. Движения Тао Лина стали еще более неуклюжими. Он хотел оттолкнуть Вэнь Циньина, но как только Тао Лин протянул руку, тот перехватил ее, а в следующую секунду прижал его к груди.

Тао Лин знал, что в этой схватке ему не победить, поэтому сдался и перестал бороться, глядя Вэнь Циньину в глаза. Его взор затуманился. Он чувствовал, что Вэнь Циньин, кажется, хочет ему многое сказать, но ни жестов, ни слов не хватало, чтобы выразить то, что было у него на сердце.

Что с того, что ты умеешь говорить? Ты можешь говорить сам с собой, но что это выражает?

Они долго смотрели друг на друга, а потом Вэнь Циньин опустил голову и поцеловал Тао Лина. Когда Тао Лин начал задыхаться, он оттолкнул Вэнь Циньина и жестом показал ему, чтобы тот оставался на месте и не двигался.

Вэнь Циньин смотрел, как Тао Лин непонятно почему вышел из ванной, стоя на месте и тяжело дыша. Через пару минут Тао Лин вернулся. Их взгляды встретились. Пораженный Вэнь Циньин распахнул глаза.

Тао Лин держал в руке цветок рапса.

Некоторое время назад, когда ему было нечего делать, Тао Лин вышел на балкон и увидел там пустой цветочный горшок с землей. Неизвестно, какая птица бросила туда семена, но вскоре в нем вырос овощ. Несколько дней назад они вдвоем с удивлением обнаружили, что овощ вот-вот зацветет.

Рапс – тонкое и хрупкое растение с гроздью мелких цветов.

Увидев цветок, Вэнь Циньин какое-то время никак на это не реагировал, но в следующий миг Тао Лин сделал большой шаг вперед и опустился перед ним на одно колено.

Пораженный Вэнь Циньин потянулся, чтобы его поднять, но Тао Лин улыбнулся и медленно покачал головой. Вэнь Циньин медленно отступил назад. Тао Лин высоко поднял цветок, посмотрел ему в глаза и спросил:

- Вэнь Цинъин, ты будешь моим парнем?

Вэнь Цинъин поджал губы и посмотрел на него сверху вниз, его глаза ярко сияли. Через некоторое время Тао Лин произнес:

- Хорошо. Теперь ты - мой парень, мы можем держаться за руки, целоваться и заниматься любовью, - он снова протянул цветок Вэнь Цинъину, и тот осторожно его принял.

Вручив ему цветок, Тао Лин достал из кармана коробочку с кольцами. Вэнь Цинъин положил ее на прикроватную тумбочку и каждый день открывал, чтобы на них посмотреть. Тао Лин открыл коробочку, достал кольцо, которое принадлежало Вэнь Цинъину, и взял его за правую руку.

Вэнь Цинъин непонимающе на него смотрел.

- На этот раз ты не сможешь снять кольцо, - продолжил Тао Лин. - В любом случае все теперь знают, что мы пара. Хотя эти люди и не имеют к нам никакого отношения, это хорошо. Теперь ты сможешь носить кольцо открыто. После того, как ты его наденешь, ты - мой. Ты не сможешь отказаться от своего решения, если они что-нибудь скажут, хорошо?

Он подождал пару секунд.

- Хорошо, ты согласен, - сказал Тао Лин.

Он опустил голову, поцеловал тыльную сторону ладони Вэнь Цинъина и надел ему кольцо на палец.

Надевая кольцо, Тао Лин ни разу не посмотрел в лицо Вэнь Цинъину и не видел его выражения. На мгновение он уставился на его пальцы и, точно так же как Вэнь Цинъин обращался с ним раньше, снова опустил голову и благоговейно поцеловал кольцо.

После поцелуя Вэнь Цинъин прижался к Тао Лину всем телом и крепко его обнял.

Тао Лин уложили на кровать на спину. Он ощущал потрясающие поцелуи Вэнь Цинъина и ласки его больших рук, которые разжигали огонь каждый раз, когда касались кожи. Тао Лин был настолько смущен из-за позы, в которой оказался, что не выдержал и поднял руки, прикрывая глаза.

Почувствовав его колебания, Вэнь Цинъин остановился, и его движения стали такими же мягкими, как обычно. Получив нежный поцелуй, Тао Лин пришел в себя, опустил руки и обнял Вэнь Цинъина.

Двое человек смяли и испортили тщательно заправленную постель, их горячие тела прижимались друг к другу. Было очевидно, что они просто сменили место, но Тао Лин чувствовал, что изменилось все.

После того, как они приняли душ, Вэнь Цинъин отнес Тао Лина обратно в спальню. Тао Лин прислонился к изголовью кровати и ждал, пока Вэнь Цинъин найдет для него сухую пижаму.

Тао Лин глядел на узкую талию Вэнь Цинъина, и у него сильно билось сердце. Он набирал сообщение в чате, удалял и снова печатал, и в конце концов задал вопрос: «Зайдем ли мы когда-нибудь дальше?»

Телефон на прикроватной тумбочке завибрировал, а Вэнь Цинъин все еще копался в шкафу. Тао Лин нежно погладил его по спине, жестом приглашая сначала прочитать сообщение.

Вэнь Цинъин улыбнулся, оставил то, что делал, и присел на край кровати. Посмотрев на экран, он нерешительно повернулся к Тао Лину, как бы желая подтвердить смысл его слов.

Испытывая стыд, Тао Лин стиснул зубы и продолжил писать: «Я хочу отдать себя тебе. Неважно, думаешь ли ты, что это слишком быстро, или ты не хочешь пытаться. Я все равно чувствую себя хорошо, несмотря ни на что. Это нормально».

Видя, что Вэнь Цинъин по-прежнему ничего не говорит, Тао Лин почувствовал, как сжалось его сердце, и добавил: «На самом деле быть с тобой – для меня удовольствие само по себе. Не имеет значения, сделаем ли мы этот шаг».

На этот раз Вэнь Цинъин полностью согласился с его словами.

Мгновение они смотрели друг на друга, а потом Вэнь Цинъин вдруг наклонился и обнял Тао Лина. Он сжал его в объятиях с огромной силой, как будто желал раздавить.

Тао Лин вздохнул и улыбнулся.

На следующий день наступила суббота, и они вдвоем собирались на урок языка жестов. Когда у Тао Лина прозвенел будильник, Вэнь Цинъина уже не было в спальне. Тао Лин взял телефон, выключил будильник и нашел новое сообщение. Он нажал на него и увидел, что оно пришло в два часа ночи.

Когда он уже заснул, Вэнь Цинъин написал ему: «Мистер, когда вы сказали это прямо перед сном, я колебался, но не потому, что не хочу, совсем наоборот. Я просто не мог в это поверить, и мне страшно, я боюсь испачкать вас и причинить вам боль».

Посидев некоторое время в молчании, Тао Лин потер кончик носа и отложил телефон. Он порылся в своей одежде, натянул ее и долго оглядывался по сторонам, пока не нашел его на

прикроватной тумбочке. Наконец он встал и вышел в гостиную. В первую секунду, только увидев Вэнь Циньина, Тао Лин первым делом посмотрел на его пальцы.

Вэнь Циньин улыбнулся, выставив наружу пару маленьких острых клыков и поднял правую руку, чтобы показать Тао Лину.

Тао Лин тут же рассмеялся и поднял свою.

Когда утром на занятии по языку жестов наступил перерыв, Тао Лин включил телефон, чтобы узнать, не появилось ли что-нибудь срочное по работе, но обнаружил там множество текстовых сообщений с неизвестного номера.

Не прокрутив ленту до конца, Тао Лин кликнул на первое из них и прочел: «Учитель Тао, можете ли вы прочитать эти сообщения вместе с Вэнь Циньином или помочь мне передать ему новости?»

Автору есть что сказать.

Откуда берется такая красота – быть с любимым человеком?! Трясите брата Вэня за плечо как сумасшедшие!!!

<http://bllate.org/book/13907/1225743>